

A stylized, high-contrast illustration of a woman's face and hands. The face is rendered in black silhouette against a solid red background. Her hands, with white-painted fingernails, are positioned near her face, with one hand partially covering her mouth. The lower portion of the image transitions to a black background.

ева
маевская

бабочка

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ева Маевская

Бабочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63746457

SelfPub; 2021

Аннотация

Мужчины смотрят порно, а девушки фильмы о любви. И те и другие не понимают, что жизнь в кино отличается от реальности...Реальность Евы началась с ночевки в стогу сена, кровяной колбасы и воровства колхозной картошки. Она, как все, мечтала о красивой жизни и принце на белом коне. Однако, принц не пришел спасти принцессу, и ей пришлось самой вырывать красивую жизнь у общества, которое твердит, что тот, кто много работает, достигнет успеха. Смогла ли Ева достигнуть успеха? Читатель решит сам. Книга предназначена для девушек, мечтающих о принце. Книга предназначена для парней, влюбленных в прекрасных принцесс. 18+ Содержит нецензурную брань.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ДЕТСТВО	6
ГЛАВА 2. В ПРИЮТЕ	10
ГЛАВА 3. КУКЛА	12
ГЛАВА 4. ВЫБОР	15
ГЛАВА 5. ДОМА	18
ГЛАВА 6. ПОСТУПЛЕНИЕ В КОЛЛЕДЖ	20
ГЛАВА 7. ПЕРВЫЙ СЕКС	22
ГЛАВА 8. БЕЗОПАСНОСТЬ	25
ГЛАВА 9. МОСКВИЧ	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ева Маевская

Бабочка

ВВЕДЕНИЕ

Я пишу эту книгу не для того, чтобы раскрыть тебе какую-то тайну, нет.

Нет таких тайн, которые изменят твою жизнь к лучшему. Нет никаких секретов, чтобы сделать из тебя миллионера, или хорошего оратора, мани-пулятора, или что еще там обещают книги.

Я проверяла – нет.

Я читала книги а-ля «Будь чемпионом», «Мани-пулуй», «Скорочтение», «Финансовая независимость», «Секреты успеха», «Финский за 30 дней». Чемпионом я не стала, манипулятором тоже. Финский что-то не учится. Единственная книга, которую обхожу стороной, – «Как бросить курить». Го-ворят, работает, вдруг и в самом деле брошу.

Моя книга тебя ничему не научит. Но мы подумаем вместе о том, о чем ты думал один, сидя на балконе с чашкой кофе и сигаретой, или за партой в университете, или просто стоя в очереди за колбасой.

ГЛАВА 1. ДЕТСТВО

Моя мама выросла в детдоме. После выпуска забеременела, нашла мою бабушку и переехала к ней. Потом родилась я.

Наш дом был колхозным. Это значит, пока работаешь в колхозе, – дом твой, не ходишь на работу – освободи в течение двух недель. Так и случилось, когда мне было четыре года. Помню, спали на железнодорожном вокзале, положив сумку под голову, иначе затекала шея.

Бдительные кассирши, сообразив, что мы не ждем утреннего поезда, а ночуем, жаловались дяде милиционеру, который прогонял нас. Приходилось бодяться целый день по городу. К полуночи возвращались на вокзал.

Спустя какое-то время бабушка познакомилась с «дедушкой», и он нас приютил. Мы вернулись обратно в деревню. Потом он умер, его дочь нас вы-гнала, и мы стали жить в стогу сена.

Больше всего я боялась крыс, да и сейчас боюсь. Мне кто-то рассказал историю о том, что молодая пара провалилась в стог и крысы сожрали их заживо. До сих пор не знаю, может ли такое случиться.

К счастью, крысы нас не съели, а спать в стогу на свежем воздухе было тепло и уютно.

По утрам стряхивали с себя солому и отправлялись в по-

исках шабашки: то забор покрасить, то грядки прополоть. Больше всего я любила «пасвить» коров: нам давали ссобойку и пять тысяч рублей.

Когда мне было шесть, взрослые задумались о том, чтоб отправить меня в школу. Но нужно было иметь место жительства и прописку. Решили отдать с семи.

С наступлением зимы спать в стогу стало холодно. Устроиться на работу без прописки и со статьей «за пьянство» было тяжело. Но один чувствительный директор, посмотрев на меня, взял мою ба-бушку дневным сторожем, а маму – до-яркой.

У нас опять появился дом. Он отапливался ТЭНами, которые сожгли мои резиновые сапоги. Мама и бабушка работали до зарплаты. После зарплаты коровы стояли нечищенные и неподостланные. Чтобы нас не выгнали из дома, я работала за бабушку. Знал бы директор, что его дневной сторож – семи-летний ребенок!

Мы жили втроем. Иногда бабушка кричала на маму – и та ее поколачивала в ответ. Я заступалась. Мы были счастливы, мы были вместе.

Летом нас снова выгнали. Мы вернулись в стог.

Моя обувь изнасилась.

К счастью, бабушка опять познакомилась мужчиной – Ко-лей, который научил нас воро-вать колхозную картошку, ку-курузу, горох, яблоки и продавать их на рынке. Он научил нас собирать металл и бутылки и рассказал, что люди выбра-

сывают в мусор хорошие вещи. Крайний вариант, говорил Коля, собирать бумагу – это когда совсем голяк.

Коля страдал эпилепсией. От нее и умер, изрядно нас всех напугав.

Моя первая Новая обувь – босоножки. Были куплены за деньги от сдачи металла. Стоили они целых восемь тысяч рублей, а порвались так быстро, как будто мне их с мусорки подогнали.

Из тех дней помню, что бабушка кормила нас кровяной колбасой, а вареная была по праздникам. Не по тем, что в календаре, а по тем, когда позволя-ли себе шикануть.

До сих пор люблю вареную колбасу и ем ее без хлеба, потому что в детстве это запрещалось.

– Без хлеба не наешься, – говорила бабушка, – ешь с хлебом.

Хлеб я сейчас не ем.

Иногда мама давала мне деньги на сохранение, а то проплет. Самое важное было, чтобы она за рю-мкой о них не вспомнила до закрытия магазинов,

а то потаскает за волосы и заберет. Тогда я от нее убегала, пусть протрезвеет.

Как-то мама поссорилась с бабушкой, забрала меня, и мы ушли ночевать в лес. Денег не было. Дождались, когда стемнеет, и пошли воровать картошку. Откуда-то появилась машина, осветив все поле фарами. Мы спрятались в борозде. От усталости там и уснули.

В тот год ни дома, ни прописки не появилось, и «умные» люди нашептали маме сдать меня на время в приют, пока она не найдет постоянное место жительства и работу. Так и сделали, предварительно обработав меня от вшей.

ГЛАВА 2. В ПРИЮТЕ

– Откройте! – кричала я воспитательницам. —

Я хочу к маме!

Я заливалась слезами.

Мне исполнилось восемь лет, и ко мне на день рождения приехала мама. Я отчетливо помню ее запах: запах болезни, смешанный с надеждой. У нее был «огник». Это такие большие красные пятна, выглядят жутко и пугающе. Она натянула воротник свитера на лицо, пытаясь прикрыть «огник».

Мама хотела забрать меня на выходные домой. Этого дома я еще не видела. Чтобы меня забрать, нужно было разрешение директрисы. А та напрочь отказалась отдавать ребенка непутевой мамаше подшофе.

Для меня это была драма, для меня это была психологическая травма.

– Я хочу к маме! – кричала я, заливаясь слезами. Чтобы я не сбежала, на синюю входную дверь повесили замок, а до окна мне было не дотянуть, оно было высоко.

Утешали меня всем приютом, от мала до велика. Слова не помогали, но помогла валерьянка.

Я успокоилась и уснула. Теперь, когда в жизни случается стресс, единственное лекарство для меня – это сон. Я могу проспать двадцать три часа подряд. Когда проснешься, про-

блема уже не кажется такой глобальной и разрушительной.

Ты думаешь, правильно сделали воспитатели, не отдав меня пьяной мамаше?

Я против того, чтобы забирать детей из неблагополучных семей. Да, моя мама пила, и пьет, и, наверное, еще будет пить, но я – ее смысл. Я – причина, по которой она вставала в четыре часа утра и шла на ферму доить коров, тягала там тяжелые бочки с молоком, терпела несправедливость и плохое отношение начальства.

ГЛАВА 3. КУКЛА

К нам в приют приезжали волонтеры. Они выучили нас такой песенке:

Один построил свой дом на песке,

И дождь пошел, и вода полилась,

И дождь пошел, и вода полилась,

И дом упал.

Другой построил свой дом на скале,

И дождь пошел, и вода полилась,

И дождь пошел, и вода полилась,

И дом устоял.

Что они имели в виду под песком, я поняла го-раздо позже.

Волонтеры подарили мне большую куклу. Когда они уеха-

ли, игрушку отобрала воспитательница. Я решила вернуть куклу любой ценой. Я громко плакала на виду у воспитатель, еще громче ревела перед директрисой. Мой раздирающий плач на них не подействовал. Тогда я притворилась, что у меня болит живот. Куклу не отдали, но вызвали скорую.

На вопросы «Где болит? Здесь? А вот так болит?» Я отвечала «да», и меня забрали в больничку. Там я по-настоящему заболела. Температура была под сорок, кашляла, как старик, задыхалась по утрам становилась синей, от уколов не могла сидеть на попе.

Вот к чему привела несправедливость взрослых. Дело было в кукле, да и не в кукле.

Я лежала в палате со старушками. Мне хотелось играть, и я шумела. Одна милая бабулька пообещала, что расскажет сказку, если я буду вести себя хорошо. Я успокоилась и приготовилась слушать.

– Жили-были два гуся, вот и сказка вся! Уговор есть уговор, больше я не шумела.

– Ева, мама приехала!

Как мама? Ошиблись, наверное.

– Выйди в коридор.

Я вышла из палаты. Правда – мама приехала! Я была очень-очень счастлива. Она привезла мне молока в бутылке и конфет. Через два дня меня выписали.

Не помню, отдали ли мне мою куклу, когда я вернулась из больницы, но это уже было и не важно: ко мне в больницу

приезжала мама, было чем похвастаться перед ребятами и воспитательницами.

ГЛАВА 4. ВЫБОР

Как-то раз к нам приехали итальянцы выбирать детей для усыновления. Всех спрашивали, хотим ли мы жить в солнечной Италии. Все хотели.

Когда ко мне приехала мама, ей сказали, что меня хотят удочерить итальянцы. Готова ли она подписать документы?

Мама очень умная женщина, она спросила меня:

– Доченька, ты хочешь там жить? Там о тебе по-заботятся.

А что я тебе дам?

Я выбрала остаться с мамой. По закону ребенок способен осознавать свои действия с четырнадцати лет, это называется дееспособностью. Неправда, дети осознают последствия лет с семи.

Я ни разу не пожалела о своем выборе. Каждый день мы делаем выбор, определяющий нас и нашу жизнь. Если бы я тогда уехала в Италию, то жила бы спокойно, не зная, что такое нужда. Вышла бы замуж за какого-нибудь итальянца, и не было бы меня той, которая сейчас пишет эту книгу. Но была бы совершенно другая Ева, гуляющая по вечерам у моря.

Стремление человека к счастью закреплено как право в американской декларации независимости. Там не написано, что каждый человек имеет право быть счастливым или жить

в счастье, правом является именно стремление к счастью.

Если бы мы все жили в счастье, мы бы не знали, что счастливы. Для того, чтобы понять счастье, нужно пройти через несчастье. Одному для счастья нужен хлеб, другому любовь, третьему вертолет. Да только хлеб, любовь и вертолет – не есть счастье. Это потребность. И потребности эти зависят от жизненного опыта.

К сожалению, не помню автора рассказа, но история мне очень запомнилась. Деревенская женщина собирается в город. Соседка у нее спрашивает:

– Сонька, что купишь в городе?

– Булочку.

– Детям?

– Нет, себе. Они не знают, что такое булочка и не хотят ее. А я хочу.

Может, и приврала я здесь с пересказом, да смысл такой.

Счастье – это состояние души. И быть счастливым или нет – это выбор каждого из нас. Очень люблю фразу: мир таков, каким ты его видишь. Казалось, глупость. Чтобы понять глубокий смысл этой фразы, нужно поразмышлять. Постараюсь объяснить.

Например, я думаю, что я толстая. Когда я вижу ухмыляющуюся девушку, мне кажется, что она смеется с моих толстых ног или живота. Или я думаю, что плохо одета и у меня дурной вкус. Мой день испорчен. Я ненавижу эту девушку и весь мир вокруг себя. А на самом деле она улыбалась ка-

кому-то теплому вспоминаю. По статистике, девяносто процентов времени человек думает исключительно о себе или о том, что о нем думают другие. Люди заняты мыслями о себе и своей жизни. Да, они могут заметить пролитый кофе на твоей рубашке, но думать о нем больше минуты точно не будут. Поэтому не стоит изнурять себя мыслями о том, что о нас кто-то пло-хо подумает.

Когда нам грубит продавщица в магазине, мы думаем, что мы – причина ее грубости. А она за-нята мыслями о сгоревших с утра сосисках. Будь на твоём месте не ты, а какой-нибудь Василий, она бы ему тоже нагрубила. У нее сегодня день не задался.

А мы принимаем эту грубость лично и прокручиваем эту ситуацию в голове часами: что следовало бы ей ответить, как поступить – тратим нашу жизненную энергию впустую.

После дня рождения мама забрала меня домой. Навсегда, вместе с документами. С тех пор у нее хранится одна маленькая фотография, где я в бантах – пришла в школу. Ну как в бантах – заколочках, имитирующих банты. Нас всех коротко стригли, чтобы вшей не завелось.

ГЛАВА 5. ДОМА

С восьми до двенадцати лет со мной не было ничего примечательного. Мама работала на ферме, я хо-дила в школу – пешком по семь километров туда и обратно, боясь диких кабанов, волков или выдру, которую не раз видела у ручья. Как видите, никто меня не съел. Даже не знаю, были те страхи реальностью или созданием детского воображения.

Потом мы переехали, мама нашла себе мужчину. Пили, дрались, мирились. Один раз он ее чуть не зарезал, другой она его хорошенько отдуба-сила.

Я не любила ее ухажера, но очень любила его кота. Ухажеру я подсыпала соль в кофе, в сигареты подмешивала порошок от бенгальских огней. Один раз проткнула колеса его старенького гольфа, а однажды даже вызвала на него милицию. Ребенку очень тяжело делить внимание родителей с кем-то еще.

Помню, нам задали очень тяжелую задачу по математике. Я не смогла ее решить. Ее не смогли решить знакомые старшеклассники, их родители, наши соседи. Когда мама и ее ухажер не смогли ее решить тоже, он мне сказал:

– Все понятно, ничего из тебя не будет.

К утру задача была решена, с тех пор у меня были только самые лучшие оценки.

Спустя время мама бросила своего мужчину, и мы снова остались на улице.

У нас было целое лето, чтобы найти место, куда переехать, и закупить школьную форму и школьные принадлежности. Мы собирали и продавали малину, чернику и яблоки.

Но деньги как-то не накапливались, а сразу тратились: на еду, вкусняшки и взрослые книги. Мама читала женские романы, а я – Юлию Шилову, по-том менялись.

К сентябрю мы нашли новый дом и новую ра-боту. Внимательный читатель спросит: «А где была бабушка?» Я не знаю, после приюта я ее не виде-ла – растерялись. Телефонов у нас тогда не было, постоянного места жительства и прописки – тоже. Так и потерялись.

Когда я была совсем маленькой, у меня спросили:

– Что ты хочешь больше всего на свете?

– Стать взрослой, – сказала я.

– Нет, ты хочешь косметичку «Маленькая фея», – ответили мне.

ГЛАВА 6. ПОСТУПЛЕНИЕ В КОЛЛЕДЖ

За школьные годы у меня скопилось сорок три грамоты. Наиболее дорога мне грамота за первое место по шашкам. Мне предлагали записаться в секцию по шахматам, но из деревни было трудно добираться в город. Так во мне погиб великий шахматист.

Однажды я была в гостях у благополучной семьи. Рассматривала вещи, которые они перешли из старых, и спросила:

– Как мне стать такой, как вы?

– Поступай после девятого класса.

Я купила справочник колледжей и начала выбирать. Амбиции были велики. Мне было стыдно поступать в ПТУ или на швею. Вы что, я же была отличницей в школе! Мое эго выбрало самый лучший колледж в столице – с самым высоким проходным баллом. Я знала, что поступлю, и, казалось, ничто меня не остановит.

Дальше надо готовиться к вступительным экзаменам: математике и языку. Порешав вариант по математике, я набрала два балла. Моя уверенность в себе была поколеблена.

Когда у нас была физкультура, физрук пообещал поста-

вить итоговую десятку тем, кто поступа-ет после девятого, чтоб увеличить средний балл.

Я призналась, что собралась в колледж. На следующий день меня вызвала директорша и провела про-филактическую беседу, что нужно доучиться до золотой медали. Другая учительница сказала, что в столице очень дорого и моя мама меня не потянет. Одноклассники, узнав, куда я хочу поступить, сказали, что мне ничего не светит.

Алгебра у меня всегда шла хорошо, но были проблемы с геометрией. Контрольные списывала у одноклассника до тех пор, пока это чудо не сказало мне, что больше не даст списывать. Но конкуренция – это двигатель прогресса. Экзамен я сдала на десять. Единственная десятка из всех поступающих.

Я поступила.

Через пару лет я приехала в школу. Было очень интересно, кто куда поступил, кто кем стал. Моя лучшая подруга работала в магазине продавщицей. Она закончила школу с золотой медалью, но не смогла поступить в университет.

ГЛАВА 7. ПЕРВЫЙ СЕКС

Что такое секс, я знала с детства. Откуда – не помню, никто не рассказывал.

Самое раннее воспоминание – урок физкультуры, лазание по канату. Никогда не могла дотянуть до потолка: начинало ныть в нижней части живота, возникало приятное напряжение, изнутри заполняло предвкушение секса. Ох, зря в школах убрали лазание по канатам! Говорят, в СССР секса не было, но канаты-то в школах были. И не зря.

В детстве мы играли в дочки-матери: там папы и мамы спали вместе. Повзрослев, я боялась идти к гинекологу, думала, что после этих игр я уже не девственница.

Все подружки уже знали, что такое секс, рассказывали, учили целоваться на помидоре. Мой первый поцелуй был с двумя сестрами. Одна решила показать мне, как это делается, а вторая поцеловала, чтоб узнать, кто из них лучше целуется.

Приближался мой день рождения – девятнадцать лет. Тогда-то во мне зародился страх умереть старой девой, что считается в обществе позорным. Пора было лишиться девственности. Я работала в казино барменом и сблизилась с одноклассницей Яной, сделавшей три аборта. Вы меня извините, но я не понимаю, почему в школах не учат использовать презер-

вати-вы. Точнее, учат, но плохо. Количество венерических заболеваний пугает, уже одни названия чего стоят, а количество абортот – под завесой тайны. Гражданский муж Яны уехал на отдых, и она попросила меня пожить с ней. Поздно вечером мы вы-пили бутылочку вина и решили лишить меня дев-ственности. Тогда мне нравился парень с военного фа-культета, мы вместе пили пиво под мостом, один раз он меня даже поцеловал. Но мы не были парой, я была его жилеткой, в которую он ныл. Но я буду помнить его всю жизнь – он рассказал, как самой доставить себе удовольствие: заходишь в душ, направляешь струю на половые органы и двигаешь ее туда, где поприятнее. Так я узнала, что у меня эро-генная зона находится справа. Он был хорошей кандидатурой: рассказывал, что имел опыт лишения девственности. Как выяс-нилось, наврал.

Я ему написала, он приехал. Что-то целовал, что-то тро-гал. Я ощутила, что член твердый, попытался войти, а не вхо-дится. Девственная плева была на месте. Так я поняла, что детские игры в маму и папу были безобидными.

Говорят, что девственности нужно лишаться как можно раньше (по закону можно с шестнадцати). С возрастом плева становится более плотной и разорвать ее сложнее.

Мне было очень больно. Слово «больно» следует написать с заглавной буквы. Первая попытка не удалась. Хорошо, что в холодильнике была водка. Где-то на третьей попытке по-шла кровь. Боль была дикой. Он сделал одно-два движения

— и все. Даже не кончил, распереживался за меня. Я плакала, несмотря на болеутоляющее.

По поводу девственности существует много мифов. Например, что в первый раз нельзя забеременеть. Так появилась я.

Следующий раз у меня был тоже с болью и кровью. Я подумала: «Что за ерунда? Если это так больно и неприятно, почему все этим занимаются?»

Потом у меня появился парень. Точнее, я его завела, чтобы подружки отстали. Они твердили мне: «Ева, ты все сидишь за книжками, надо завести парня». Он был молодой, сперма била в голову, ему был постоянно нужен секс. Я ничего не чувствовала, вот вообще ничего, и совершенно не понимала, зачем это всем.

ГЛАВА 8. БЕЗОПАСНОСТЬ

Сейчас модно говорить, что государство не заботит-ся о народе. Я не знаю про весь народ, но о молодежи государство заботится: у нас есть шанс уехать из деревни в столицу – учиться. Есть шанс поверить, что мы не такие как все, что нас ждет светлое буду-щее. Государство дает надежду. Да, не всем, но двадцать бюджетных мест на юридическом факультете точно есть. Я проверила.

Чтобы самореализоваться, говорит Маслоу, человек должен сначала удовлетворить физиологические потребности: еда, сон, секс. Потом идет потреб-ность в безопасности. Вот для этого-то нам и нужно государство. Чтобы мы не боялись ложиться спать. Чтобы не было страшно, что у нас что-то или кого-то заберут. У меня забирать нечего, но я не боюсь воз-вращаться домой поздно. Этого достаточно.

Существует более десяти теорий, почему воз-никло госу-дарство. Одна из них – защита населения от варварских завоеваний. Государство так долго играет свою роль стража порядка, что мы уже не придаем этому значения, воспринимая отсут-ствие угроз как само собой разумеющееся. Поэтому я ценю государство, в котором живу.

Я раньше была уверена, что в стрессовой ситуации смогу обойтись и без помощи государства. Так

я думала до тех пор, пока в дверь съемной квартиры не начал ломиться пьяный сосед сверху.

Он долбился в дверь с угрозами, что переломает мне ноги и вырвет позвоночник, потому что

я курю на балконе, а дым проникает в его комнату. Что делать в такой ситуации, нам говорят еще в школе: позвонить по номеру 102, назвать ФИО, угрозу и адрес. Элементарно. Я всегда об этом знала.

Ну как знала – в стрессовой ситуации тело заполнила паника, руки стали влажными, коленки тряслись, губы дрожали, мозг совершенно отказывался работать. Очень долго думала, по какому же номеру вызвать милицию. Хорошо, гугл подсказал. Милиционеры приехали через девять минут. Дверь была крепкой. Даже если бы сосед смог ее выломать, то позвоночник бы не успел достать.

По итогу стражи порядка оказали мне не только физическую, но и психологическую помощь: наплакалась я им с три короба. Возможность выговориться необходима женщинам как воздух. Это

равносильно походу к психологу. Когда женщина растеряна, испугана, зла, ее просто нужно выслушать. Необязательно протягивать руку помощи, она сама во время рассказа своей истории поймет, что ей нужно делать. Дорогие мужчины, просто слушайте нас и дайте нам возможность выплеснуть наши эмоции через слово.

Мужчины же – с другой планеты. Когда они сердиты, пе-

чальны или просто день не задался, луч-ше не донимать их расспросами и не лезть к ним в душу. Милые девушки, оставьте их наедине с собой, и они все сами порешают, сами найдут ответ. Они не умеют слушать советы и воспринимают их как-то очень не очень. Умная женщина та, которая знает, когда промолчать.

ГЛАВА 9. МОСКВИЧ

Я, к сожалению, не могу сказать, что колледж меня чему-то научил, дал образование. Нет. Возможно, это моя вина, потому что я три раза в неделю по пятнадцать часов подрабатывала официанткой.

У меня всегда были хорошие чаевые: посетители напивались в хлам, к утру их выносила охрана, про сдачу, конечно же, никто и не вспоминал.

Мозг от недосыпа не работал. Оценки к третьему курсу ухудшились. На зачете по гражданскому праву не смогла ответить, чем отличаются юри-дические лица от физических. В чем проблема? В работе? Нет. Проблема в том, что контролируют посещение. Пусть студент пропустит первую пару, выпится и со свежей головой будет воспринимать знания, чем будет никакой и воспринимать будет никак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.